

очередь, смиренно подвергли себя изнуряющим путешествиям и бесконечному осмотру достопримечательностей.

Они, как и многие путешественники того времени, посещали фортификационные укрепления, дворцы, церкви, больницы и естественнонаучные музеи, не забывая осматривать так называемые «ситуации» различных городов. Как и многие его соотечественники, Иван не обладал достаточными лингвистическими средствами для выражения своей эстетической оценки, если не считать «изрядно», «изрядно хорошо» или, самое большее, «свѣтло», причем последнее было для него, очевидно, основным критерием оценки для зданий всех типов, включая и церкви.

Как бы то ни было, то, что он использует столь общие термины, вовсе не является свидетельством недостатка интереса: скорее, в соответствии с утилитарным характером эпохи Петра I он сосредоточивает свое внимание не столько на чисто эстетических ценностях, сколько на конкретных, конструктивных аспектах. Как и Толстой, он систематически подсчитывает число колонн и алтарей, перечисляя строительные материалы и технику исполнения («из розных камней, из белого мрамору»). В попытке дать полное представление о том, как они «устроены», перечислены церкви, статуи, которые их украшают, и их размеры.

В некоторых местах он ссылается на общие понятия, по-видимому усвоенные им во время его предыдущих занятий или почерпнутые из попавшихся под руку путеводителей: одни церкви выглядят «по-готски»; другие, отличительным признаком которых служат фасады, богато украшенные статуями,— «по-полски». Он часто делает сравнения с ранее виденными достопримечательностями, например: Лион «поменьши города Verona»;¹⁹ в том же городе он пишет, что кафедральная церковь «здѣлана на ту стать как миланской Duomo, но гораздо меньше и не так хороша, для того што уже во Франции церкви не так хороши как в Италии».²⁰ Так с течением месяцев у него накапливается опыт, и в итоге вырабатывается индивидуальный вкус в оценке увиденного.

Тем не менее он проявляет далеко не все свои чувства и в подавляющем большинстве случаев пишет во множественном числе, словно записывает впечатления всех членов их группы.²¹ Од-

¹⁹ 17 ноября 1716 г. (Рум., 517/3, с. 40).

²⁰ Там же.

²¹ Нигде не упоминается их точное число. В Турине вся компания занимала четыре комнаты. Кроме Ивана и его брата в эту группу входили А. И. Леонтьев, И. А. Урусов, их учитель князь Львов и два солдата, которых звали Ухватов и Козлов. Слуг нанимали на время долгих остановок, и их число варьировалось в разные моменты путешествия.